

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ А
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ФЕВРАЛЯ.

№ 4

1905 ГОДА.

Р ъ Ч ъ,

сказанная 23 Января 1905 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ,

предъ напутственнымъ въ Митрофановомъ монастырѣ молебствіемъ для трехъ санитарныхъ отрядовъ, отправляющихся изъ Воронежа на Дальній Востокъ ¹⁾.

Возлюбленные о Христѣ братіе и сестры!

Вы отправляетесь на Дальній Востокъ и собрались въ этотъ храмъ, чтобы у раки Святителя помолиться Богу и

¹⁾ Воспроизведена однимъ изъ слушателей, Пр. А. С.

испросить благословеніе Божіе предъ началомъ великаго и труднаго дѣла. Охотно готовы исполнить Ваше желаніе и напутствовать Васъ благословеніями Церкви на подлежащій Вамъ далекій и нелегкій путь. Вы идете на великій подвигъ, подвергаете себя всякаго рода лишеніямъ и опасностямъ, но не ради своихъ выгодъ или прибытка, а съ одною только рѣшимостью и готовностью оказать помощь ближнему, послужить страждущему человѣчеству. Вы, безъ сомнѣнія, и сами много думали объ этомъ подвигѣ, прежде чѣмъ рѣшиться на него, и хорошо понимаете, что это подвигъ непосильный для обыкновеннаго человѣка, но возможный для христіанина. А знаете-ли, что такое христіанинъ? Это не носитель только имени Христова, но человѣкъ, возрожденный во Христѣ, получившій отъ Бога *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*,—человѣкъ, сильный для борьбы съ грѣховными склонностями и человѣческими немощами, способный на все великое, прекрасное и доброе, призванный къ безконечному совершенству на землѣ и къ наслѣдію вѣчной славы на небесахъ: *«вся могу, говоритъ св. апостоль, о укрѣпляющемъ мя Іисусъ Христъ»* (Фил. IV, 13). Но такимъ христіанинъ можетъ быть только тогда, когда онъ будетъ *ходить достойно своего званія* (Евр. IV, 1).

Нынѣ, къ глубокому прискорбію, появились среди христіанъ люди, которые прикрываются только именемъ христіанина,—имѣющіе только образъ христіанства, *силы-же его отвергшиися*,—явились своевѣры, изувѣры или прямо изверги христіанства. Не бывайте подражатели симъ и не слушайте голоса этихъ сыновъ противленія. Помните заповѣдь Спасителя: *«аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ»* (Іоан. XII, 12). А послѣдовать Іисусу Христу можно только путемъ самоотверженія и крестоношенія: *«иже хочетъ по*

Мнѣ ити, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ» (Мар. VIII, 34). Съ такимъ христіанскимъ самоотверженіемъ, подъ сѣнію креста Христова, бодро и мужественно идите на подлежащій Вамъ подвигъ, *взирающе на Начальника вѣры и Совершителя* нашего спасенія Іисуса Христа (Евр. XII, 2).

Угодникъ Божій, Святитель Митрофанъ, да благословитъ Васъ на святое дѣло христіанской любви, на великій подвигъ милосердія и человѣколюбія.

Встрѣча новаго года въ г. Павловскѣ.

Говорятъ и пишутъ въ газетахъ, что вѣра въ народѣ пала, что религія христіанская уже отжила свой вѣкъ, сказала свое послѣднее слово. Если вѣра еще и держится, то только въ простомъ народѣ, въ деревнѣ, да и то основывается здѣсь на ея невѣжествѣ.

Не хочу спорить по этому вопросу, но не могу не разсказать ревнителямъ вѣры православной объ одномъ отрадномъ явленіи изъ области религіозной жизни прихода, — о встрѣчѣ новаго года въ г. Павловскѣ, въ соборѣ; какъ видитъ читатель, въ средѣ болѣе культурной, чѣмъ деревня; — въ надеждѣ, что сообщеніе это будетъ не безъ пользы и нашимъ оппонентамъ и нашимъ единомышленникамъ.

31 Декабря 1904 года послѣ всенощнаго бдѣнія о. Настоятель нашъ сказалъ молящимся, что по примѣру прежнихъ лѣтъ и нынѣ въ 11^{1/2} ч. ночи въ соборѣ будетъ молитвенная встрѣча новаго года; желающіе принять участіе во встрѣчѣ приглашаются для этого на молебень въ соборъ, который на этотъ случай будетъ отпертъ съ 11 ч. ночи. Я новый и недавній житель Павловска. Мнѣ хотѣлось прослѣдить и

пережить самому впечатлѣніе этой ночи. И въ 11 ч. вышелъ я изъ дому и направился въ соборъ. Темная глухая полночь; на улицахъ движеніе; ѣдутъ сани, спѣшаютъ пѣшеходы; не слышно пѣсень, не слышно смѣха и крика—этихъ обычныхъ спутниковъ этой единственной въ году ночи. Спѣшаютъ и ѣдутъ въ одномъ направленіи—къ собору. Настроеніе приподнятое. Подобное, не поддающееся описанію, настроеніе я переживалъ и всегда переживаю въ чудную пасхальную ночь. А народъ спѣшитъ, торопится. Иду.... Предомною, весь въ огнѣ, сразу вырисовывается весь освѣщенный внутри соборъ. Вхожу. Соборъ биткомъ набитъ народомъ, пришедшимъ сюда еще задолго до 11 часовъ. Съ трудомъ пробиваюсь въ алтарь. А новыя толпы народа все приливаютъ и приливаютъ. Тишина невозмутимая, не нарушается она даже входящими толпами. Предъ иконами масса свѣчей, а ставятъ и кладутъ на подсвѣчники еще и еще. Каждому, очевидно, хочется въ новолѣтіе принести Богу жертву чистую и усердную. Народъ сосредоточенъ. Видно, что онъ, находясь подъ бременемъ думъ о прошедшемъ и о невѣдомомъ будущаго, имѣющаго сейчасъ положить начало своему бытію, переживаетъ непростое психологическое состояніе и не простое любопытство привело его сюда. Глаза всѣхъ устремлены на алтарь и, кажется, у cadaго въ головѣ мысль одна: вотъ царскія врата отверзутся и невѣдомое совершится.

Въ 11^{1/2} ч. о. Настоятель вышелъ на кафедру и началъ говорить слово. Слово очень обширно, краснорѣчиво, сказано съ чувствомъ и образцовой дикціей. Тема слова о томъ, гдѣ и въ чемъ искать счастья, этого блага, которое мы сулимъ другъ другу каждый новый годъ и въ которомъ такъ часто жестоко ошибаемся..., и показана была любовь къ Богу и ближнимъ, какъ единственная основа и источникъ истиннаго счастья. Ровно въ 12 ч. царскія врата от-

верзлись и священнослужители въ свѣтлыхъ ризахъ вышли на средину храма; моментально запылали люстры, засвѣтились стаканчики и начался молебенъ. Стою я, смотрю на публику и думаю: глухая ночь, самое время спать; какая-же сила оторвала этотъ народъ отъ подушки и привела сюда подъ своды храма? навечеріе новаго года; обычно въ эту ночь гулянья, гаданья, вечера, музыка, вино, закуска и карты. Какая-же сила заставила этотъ народъ бросить удовольствія, танцы, карты, клубы, гаданья и въ темную ночь идти въ храмъ, томиться ожиданіемъ начала и съ такимъ усердіемъ предаваться полуночной молитвѣ? «О еже благословити начатокъ и провожденіе лѣта сего, времена же мирна, благорастворенны воздухи и безгрѣшевъ намъ въ здравіи съ довольствомъ животъ даровати, — Господу помолимся!» возглашаетъ діаконъ... и ясна стала мнѣ сила, собравшая столько народа въ храмъ и поняль я и настроеніе этого народа. «О еже благословити вѣнецъ наступаемаго лѣта благостию своею, и утолити въ насъ вся вражды, нестроенія и междуособныя брани; подати-же миръ, твердую и велицемѣрную любовь, благочинное-же строеніе и добродѣтельное житіе; молимтися, Всеблагій Господи, услыши и помилуй!» произноситъ отъ лица всѣхъ діаконъ. И пересталъ я удивляться такому необычному стеченію народа и его усердію. «О еже избавитися намъ въ сіе грядущее лѣто и во вся дни живота нашего отъ глада, губительства, труса, потона, града, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ и междуособныя рати и всякія смертоносныя раны, скорби-же и нужды, молимтися, милосерде Господи, услыши, и помилуй!» продолжаетъ діаконъ. И поняль я, что народъ извѣрился въ науку, что онъ не надѣется на свои силы и одного только Господа считаетъ своимъ Помощникомъ и Покровителемъ, Прибѣжищемъ и Силою. Вѣра въ Бога — вотъ что двигаетъ нашимъ народомъ,

вѣра—вотъ та сила, что соединила во едино такое необычное количество людей и въ такое необычное время; вѣра—вотъ тотъ маякъ, что освѣщала народу путь въ храмъ этотъ и освѣщаетъ весь путь цѣлой его жизни! Испросивши, какъ дѣти у отца, прошенія прошедшихъ прегрѣшеній и всего потребнаго «яже къ животу и благочестію» для наступающаго лѣта и усугубивъ и свое прошеніе колѣнопреклонною молитвою—народъ, увѣренный, что Господь услышитъ его и зная по опыту жизни прежнихъ лѣтъ, что Господь не презритъ прошенія его, полный чувства благодарности, благоговѣнія и любви къ Богу не можетъ далѣе сдерживать своихъ чувствъ въ положенныхъ границахъ и отъ полноты сердца въ лицѣ своего предстоятеля восклицаетъ велегласно: «Слава тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ!» И начинается пѣніе чуднаго гимна Богу. На этотъ разъ у насъ вмѣсто «Тебе Бога хвалимъ» хоръ пѣлъ осмиголосный концертъ «Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ творяй чудеса». Какая музыка, какое настроеніе! Храмъ горитъ въ огнѣ, блеститъ отъ свѣта, на лицахъ удовольствіе, что среди царства сна не пропущено рѣдкое торжество; въ окна бьется темная ночь, а здѣсь завялась заря новаго дня и года, чувствуется приливъ силъ начать новое лѣто при новыхъ условіяхъ, какъ подобаешь человѣку новому «во Христѣ». А хоръ поетъ, аккордъ врѣпчаетъ; наконецъ тѣсно ему стало въ стѣнахъ храма, вырвался онъ наружу, поднялся въ высь и замеръ. И молчаливая толпа народа замерла, перестала шевелиться, кашлять и на лицахъ всѣхъ ясна была увѣренность, что вмѣстѣ съ послѣднимъ аккордомъ, переплетшись съ звуками, понеслись къ Престолу Божію и наши желанія, и наши нужды, и наши прошенія и благодаренія...

О. Настоятель вышелъ со крестомъ, сказалъ блестящую со свойственнымъ ему умѣньемъ привѣтственную рѣчь, по-

здравили съ новымъ годомъ, и народъ, приложившись ко кресту, осѣненный благословеніемъ церкви на жизнь и труды новаго лѣта, съ умиrotворенной совѣстью сталъ расходиться по домамъ. Было 2 ч. ночи.

Теперь пусть говорятъ и пишутъ, что «религія Иисуса Христа уже отжила свой вѣкъ, сказала свое послѣднее слово, что евангельская мораль была пригодна лишь для протодушныхъ рыбаковъ Галилеи, а современному просвѣщенному европейцу нужны нныя руководящія начала, что эти начала ему можетъ дать и дастъ одна только наука, что наука зажгла маякъ, предъ яркимъ блескомъ котораго свѣтъ религіи тускнѣетъ и долженъ совсѣмъ померкнуть».

Священникъ *Іоаннъ Поповъ*.

Правда жизни и требованіе долга.

Въ Іюньскомъ № 12 за 1904 г. Воровежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатана небольшая статья-повѣсть «Первые шаги». Напомнимъ читателямъ содержаніе ея: встрѣтились два товарища по семинаріи; встрѣтились очень скоро по выходѣ изъ школы; оба въ санѣ діакона; оба съ замѣтнымъ огонькомъ ревности послужить во благо темному народу и вотъ они дѣлятся впечатлѣніями пережитаго. Грустная встрѣча! Грустные впечатлѣнія!

«Пропали, братъ, наши всѣ мечты и надежды, рушатся всѣ идеалы, которые мы такъ долго и заботливо воздвигали! — со слезами на глазахъ послѣ перваго привѣтствія начинается свою повѣсть одинъ изъ товарищей. Слѣдуетъ краткій, но сильный по впечатлѣнію рассказъ о томъ, какъ вся энергія, всѣ силы, которыя, какъ богатство, собирались годами, разбились о ледяное безсердечіе старшаго служителя алтаря. Не

понравилось батюшкѣ, что молодой діаконъ по прїѣздѣ, при первой-же встрѣчѣ, заинтересовался расколомъ въ приходѣ. «Охъ тяжелы для насъ эти окончившіе курсъ діаконъ!» невольно вздохнулъ батюшка. Не по сердцу батюшкѣ пришлось желаніе діакона «витійствовать» съ церковной каведры. «Вѣдь это отниметь Богъ знаетъ сколько времени! Отложи ее (проповѣдь) лучше до будущаго года!» — совѣтывалъ батюшка діакону.

Временемъ батюшка очевидно очень дорожить: пока діаконъ проповѣдь говорилъ, батюшка воспользовался этимъ временемъ для подрѣпленія своихъ, быть можетъ, старческихъ силъ на предстоявшій подвигъ «Христославленія»... Діаконъ по окончаніи проповѣди нашелъ батюшку безмятежно почивающимъ въ удобномъ креслѣ. «Какъ прекрасно я уснулъ въ концѣ твоей проповѣди привѣтствовалъ батюшка діакона послѣ первой его проповѣди. Въ одномъ батюшка не сталъ препятствовать діакону: снять съ него тяжелое бремя законоучительства въ церковной школѣ; онъ въ первый же день категорически отрекся отъ законоучительства въ школѣ, говоря, что ему заслуги не нужны, и діаконъ остался въ школѣ одинъ безъ должнаго руководителя впереди и съ слѣшкомъ небольшимъ (только семинарскимъ) опытомъ позади. Вотъ сущность статьи.

Горячо и искренно написанная эта статья не осталась незамѣченною въ средѣ духовенства, да и не могло быть иначе: она слишкомъ затронула больное мѣсто этой среды. Но странное дѣло... сужденія, вызванныя этой статьею, оказались какъ разъ противоположны, тѣмъ, на какія она имѣла основанія рассчитывать. Для однихъ, идеально настроенныхъ въ жизни, она показалась выдуманною ложью; для другихъ — слишкомъ обычнымъ явленіемъ и эти сказали: «если и правда, то зачѣмъ выносить соръ изъ избы».

Но какъ было-бы жаль, если бы читатели этой грустной исторіи, ограничившись тайнымъ запросомъ себя— «не я-ли Господи» на томъ и успокоились, и эта статья, подобно многимъ другимъ, прошла бы безслѣдно! Какъ было-бы жаль, если-бы этотъ крикъ молодого сердца не нашель отвѣвка въ сердцахъ сотоварищей—работниковъ на Божьей вивѣ.

Да, грустная исторія; но какъ хочется говорить о ней, какъ хочется вызвать въ средѣ духовенства то надлежащее вниманіе къ ней, котораго она заслуживаетъ, какъ хочется указать на высокую степень серьезности затронутого въ ней вопроса, какъ хочется показать, что мы нарочитымъ невниманіемъ въ данномъ случаѣ, губимъ лучшія силы другихъ, губимъ дѣло, коему служимъ и сами гибнемъ; ибо мы не хотимъ сознаться въ своей вивѣ, не хотимъ цѣною спасенія себя и другихъ сказать себѣ «да, мы не правы».

Какъ хочется сказать: «братья-товарищи! во имя святаго дѣла, которому мы призваны служить, станемъ выше нашихъ земныхъ эгоистичныхъ расчетовъ, скажемъ хоть разъ въ жизни безбоязненно, что это не ложь, а лишь частица правды, умышленно нами скрываемой!»

Вѣдь вы вѣрите неподдѣльной искренности и той грусти, съ какою повѣствуется эта никому ненужная ложь!

Развѣ мы сами не были молоды? Развѣ мы на школьной скамьѣ, въ кругу товарищей, не горѣли святыми порывами истиннаго служенія своему призванію? Куда-же дѣвались эти порывы? Кто сорвалъ первые лепестки нашихъ весеннихъ розъ? Кто былъ виновникомъ увяданія ихъ? Развѣ эта исторія не повторялась съ нами?

Читая «Первые шипы», невольно думаешь: сколько и помимо лежитъ препятствій для пастыря на пути его искренняго желанія послужить своему долгу. Его давитъ матеріальная обстановка службы, связывающая его по рукамъ, педа-

ющая по совѣсти работать; тормазить его дѣятельность окружающее глубокое невѣжество народа; ему вездѣ, гдѣ только можно, ставить преграды народническая интеллигенція, подставляющая народу культуру своего рода и порядка; пастырское дѣло разрушаетъ и подтачиваетъ и другая темная сила: подпольная литература и т. и. И если пастырство не столь отвѣтственно за малоуспѣшность своей миссиі по указаннымъ причинамъ, отъ него независящимъ, то какая великая отвѣтственность падаетъ на него въ томъ случаѣ, если оно само является одною изъ важныхъ причинъ нестройной въ своей собственной дѣятельности! А кто станетъ по совѣсти отрицать ту правду о взаимоотношеніяхъ духовенства, которая указана авторомъ «Первыхъ шиповъ». Что отношенія членовъ причта между собою ненормальны и всю тяжесть отражаютъ на пастырской дѣятельности, — эти факты общезвѣстны; съ ними вѣдается и духовная власть, о нихъ знаетъ и общество; но что особенно знаменательно, эти отношенія стали столь обычными, что на нихъ не принято обращать особаго вниманія. Священникъ враждебно настроивается къ діакону, не интересуясь его личностію, заочно, съ момента полученія указа о его назначеніи, а діаконъ тоже, съ отвѣтнымъ чувствомъ недоброжелательства къ священнику, вступаетъ въ приходъ, хорошо зная — какая встрѣча его тамъ ожидаетъ. Такимъ образомъ, между священникомъ и діаконъ, на солидарной дѣятельности конхъ зиждется духовное благополучіе прихода, съ первой встрѣчи устанавливаются отношенія взаимнаго недовѣрія и они начинаютъ совмѣстную службу съ наблюденіемъ другъ за другомъ, выслѣживаніемъ слабыхъ сторонъ и подборомъ фактовъ на случай осложненія служебныхъ отношеній. Гдѣ же основаніе для такихъ на первый взглядъ непонятныхъ отношеній между двумя сослужителями? Начало такихъ недоразумѣній отчасти

нельзя не видѣть въ рядѣ реформъ недавняго времени, касающихся численности или состава членовъ церковныхъ причтовъ. Еще не забыто время, когда въ цѣляхъ улучшенія матеріальнаго состоянія духовенства, распоряженіемъ Высшей духовной Власти, діаконскія вакансіи повсюду закрывались; штатные діаконы низводились на положеніе псаломщиковъ; еще 10—15 лѣтъ и реформа закончилась-бы: діаконы остались бы лишь при градскихъ соборахъ, но положеніемъ о церковныхъ школахъ 1884 года штатные діаконы, какъ даровые учителя, повсемѣстно въ Имперіи были возстановлены. Такимъ образомъ духовенство или покрайней мѣрѣ известная часть его получила одновременно два бремени: трудъ въ школѣ и штатнаго діакона въ счетъ доходности причта. Отсюда естественно, что церковная школа съ штатнымъ діакonomъ не могли быть желанными гостями по крайней мѣрѣ для той части духовенства, которое въ своей дѣятельности желало видѣть не одни духовные интересы; отсюда и источникъ взаимнаго недоброжелательства. Но это одна изъ возможныхъ причинъ нежелательныхъ отношеній двухъ священнослужителей. Возможны причины и инаго характера, чисто психологическаго свойства, на одну изъ воихъ указываетъ авторъ «Первыхъ шиновъ». Въ описываемомъ случаѣ батюшка является прямо таки врагомъ всякаго духовнаго движенія впередъ его паствы: онъ и на расколъ махнулъ рукой и школу не знаетъ какъ сбыть съ рукъ, онъ и проповѣди не любитъ, видитъ въ ней не пользу, а лишь потерю времени, такъ-что и другому не совѣтуетъ этимъ пустякомъ заниматься! Здѣсь ужъ полная косность, полное банкротство духовнаго «я»; здѣсь уже «омертвѣніе», безнадежное духовное омертвѣніе! «Я не хочу работать, но не желаю, чтобы и другіе работали» вотъ девизъ жизнедѣятельности такого батюшки.

Въ наилучшемъ смыслѣ можно допустить, что такой батюшка пережилъ весну своей дѣятельности, если только она была у него! Можно еще допустить, что и онъ въ молодости волновался хорошими желаніями послужить на благо родному народу, но обезсиленный въ борьбѣ съ невзгодами жизни, онъ сдался и далъ унести себя теченіемъ жизни съ ея меркантильными интересами, и послѣдующая жизнь наложила на него печать постыднаго покоя; примирившись съ положеніемъ «побѣжденнаго» въ жизни и махнувъ рукой на «дорогіе идеалы прошлаго», онъ рѣшилъ доживать свой вѣкъ, кое-какъ, тѣми или иными компромиссами съ своею совѣстію и духовною паствою, прикрывая фальшивость своего положенія. И духовная паства его, быть можетъ, невидавшая «лучшихъ дней», съ годами пріучивъ себя смотрѣть на вещи глазами пастыря своего, мирилась со всѣмъ... все худое прикрито долголѣтіемъ... И быть можетъ съ спокойной совѣстію (а къ чему народъ не привыкаетъ) онъ сошелъ-бы въ могилу съ именемъ добраго, простого, незлобиваго, но скоро забываемаго... но вотъ событіе—появленіе въ приходѣ новаго лица—діакона, лица съ образованіемъ, а главное съ непочатымъ угломъ молодой энергіи и духовныхъ силъ! Его появленіе—начало душевныхъ тревогъ за себя и свой авторитетъ! Непрошенный гость такъ не кстати явился свидѣтелемъ безмятежнаго покоя и будильникомъ отъ долголѣтняго сна; укоризной для него, и вмѣстѣ съ нимъ забывшейся въ дремотѣ его паствы! И всякій шагъ его въ приходѣ съ пожеланіемъ «внести новое»—это шагъ къ крушенію въ глазахъ прихода авторитета того, кто «не мудрствуя лукаво» никогда не возвышался надъ уровнемъ міросозерцанія своей паствы; это путь его самобичеванія... И быть можетъ на ряду съ молодою кипучей энергіей, ему вспомнилась собственная молодость, ея неосуществившіяся мечты, потревожены

тѣни прошлаго, но потушли огни... уцѣлѣло лишь человѣческое чувство самоохраненія... И вотъ начинается глухая борьба, борьба молодости съ уставшей духовной старостью, а въ результатъ—тѣ типичныя отношенія, какія мы видѣли въ «Первыхъ шипахъ». Такова возможная психологическая сторона дѣла. Все это допустимо, коль скоро существуетъ, но едва-ли терпимо.

Можно предположить, что у священника подъ влияніемъ тѣхъ или иныхъ условій жизни преждевременно потушли и любовь и энергія къ дѣятельности, но было-бы непозволительнымъ допустить, чтобы онъ опустился до признанія нормальнымъ своего отношенія къ дѣлу, до потери созванія требованій своего долга, опустился до того, чтобы и самъ не работая могъ мѣшать и другому работать за него же и себя!

Священникъ является единственнымъ, отвѣтственнымъ руководителемъ меньшаго собрата—діакона, готовящагося завтра же быть такимъ же пастыремъ. Онъ вдохновитель его на добрую, полезную службу; и личнымъ примѣромъ и добрымъ братскимъ совѣтомъ онъ поддерживаетъ молодую энергію, направляя ее туда, гдѣ въ ней ощущается особая нужда; онъ ободряетъ, поощряетъ и возирѣваетъ въ немъ духовный огонь; онъ сочувствуетъ всякому его успѣху, сорадуется тому, что дѣло, имъ начатое и много лѣтъ ведомое, не останется безъ продолжателя, а и съ уходомъ его оставляется въ надежныхъ рукахъ, что его закончатъ... Словомъ онъ первая и самая отвѣтственная школа для начинающаго дѣятеля—діакона. А что значитъ та или иная школа для всякаго начинающаго дѣятеля? Развѣ не все значитъ то, въ какія руки попадетъ молодой дѣтель? Вѣдь извѣстно, что подчиненный верѣдко въ жизни во всемъ, даже въ мелочахъ, копируетъ своего начальника—руководителя! Его слова, убѣжденія, даже внѣшность: костюмъ, поступь, жестъ—

все это нерѣдко цѣликомъ воспринимается и остается на всю жизнь у руководимаго. Какая-же осторожность въ словахъ и поступкахъ должна быть у того, подъ руководствомъ коего дѣлаются первые шаги практической жизни. Въ жизни все основано на подражаніи тѣмъ, съ кѣмъ мы живемъ, мыслимъ и работаемъ. Отсюда какъ велика отвѣтственность всякаго священника, являющагося руководителемъ молодого дѣателя своей среды. И пусть руководитель немощенъ для самостоятельной работы, но его немощь не должна простирается до признанія излишнимъ руководства тѣми, кто имъ вѣрится, пусть эта немощь и бессильна живымъ примѣромъ вливать зиждительную силу въ другихъ, но здѣсь не должно быть мѣста для чувствъ недоброжелательства другимъ!

Ибо если не дѣлать того, что велитъ намъ долгъ—есть уже тяжкій грѣхъ, то какимъ именемъ назовемъ мы то, когда по эгоистическимъ и другимъ дурнымъ побужденіямъ безсердечною холодною гасятъ ревность въ другихъ и притомъ лишь начинающихъ дѣателей? Это значить сознательно мѣртва дѣло, дѣлать его безнадежнымъ и въ будущемъ; это значить сознательно быть врагомъ того дѣла, коему мы служимъ и на служеніе которому мы давали торжественно Богу обѣтъ; это значить и преемника своего сознательно толкать на постыдно и недостаточно нами пройденный путь!

И не потому-ли мы въ лицѣ современныхъ діаконовъ не имѣемъ преданныхъ школьному дѣлу учителей: въ своихъ старшихъ собратяхъ они, очевидно, не встрѣтили живого примѣра и поддержки; не оттого-ли не всѣ диаконы и молодые священники являютъ собою образецъ истоваго совершенія Богослуженія и живой проповѣди? И не потому-ли такъ горько обманулись въ зиждительной работѣ духовенства тѣ, кто на дѣятельности его построилъ свѣтлыя надежды!

Вотъ почему еще и еще уместно пожелать, чтобы ду-

ховенство воспитало или върнѣ не засаривало въ себѣ сознание чрезвычайной важности своей мисси и той отвѣтственности, какую беретъ оно на себя предъ Богомъ, Царемъ и отечествомъ, принимая на себя великій подвигъ священства; оно должно работать, ни на минуту не забывая «Божія проклятія всякому, творящему дѣло Его съ небреженіемъ, и сознание этого передавать другимъ самимъ дѣломъ, примѣромъ; возбуждать его въ своихъ собратіяхъ—будущихъ пастыряхъ, какими являются о.о. діаконъ; способствовать тому, чтобы эти кандидаты священства, предусмотрительно, на первыхъ порахъ, поставляемые въ санъ діаконъ подъ руководство старѣйшихъ сослужителей, въ прохожденіи своихъ обязанностей опытно выработывались въ испытанныхъ, стойкихъ, убѣжденныхъ дѣятелей.

Насколько важно пробужденіе такого сознанія въ данное время—объ этомъ едва-ли стоитъ и говорить.

Въ данное время всеобщаго движенія «куда-то и зачѣмъ-то», глаза всѣхъ обращены на духовенство, ибо оно, и въ настоящемъ своемъ состояніи, слишкомъ большая сила, чтобы игнорировать ее.

Силу эту измѣряютъ и доброжелатели отечества, опредѣляя, насколько можно рассчитывать на нее въ случаѣ серьезной борьбы съ отрицательнымъ движеніемъ; ту же силу не выпускаютъ изъ виду и враги отечества, также соображающіе, насколько она грозна для разрушителей существующаго порядка, насколько она можетъ создать тормазъ въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Этого не должно забывать. Работа идетъ повсюду.

Повторяемъ...—мы слишкомъ замѣтная сила и въ данномъ своемъ видѣ и какую неоцѣненную услугу мы могли бы оказать отечеству въ ея трудную минуту, если-бы работали въ сознаніи своего долга и отвѣтственности.

Сколь велика-же будетъ для насъ эта отвѣтственность, если мы не оправдаемъ возлагаемыхъ на насъ надеждъ, если обманемъ тѣхъ, кто съ вѣрою на насъ смотритъ, кто серьезно считаетъ насъ своими вождями, сильными, властными, способными вынести на своихъ плечахъ исторію!

Не будемъ забывать, что при безразличномъ отношеніи къ своему долгу и своимъ историческимъ задачамъ, мы идемъ на встрѣчу врагамъ; незамѣтно играемъ имъ въ руку; приближаемъ ихъ къ вождельнивой мечтѣ! Не скажетъ намъ своего «спасибо» исторія, если мы окажемся не на высотѣ своего призванія. Значить, и долгъ и современное положеніе вещей говорятъ намъ о томъ, что теперь не время заниматься своими эгоистическими расчетами, а—жить полною духовною жизнью во спасеніе и на благо и счастье другихъ и себя.

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ ¹⁾.

Исходной точкой разсужденій Ламанскаго послужила дата Анонима Бюмона о нападеніи руссовъ на Константинополь 18 іюня 860 года и точное опредѣленіе года пребыванія свв. Константина и Меодія въ Херсонесъ—861 года 31 января. По этимъ новымъ обозначеніямъ ходъ событій становится обратнымъ: то, что ранѣ почиталось совершившимся прежде другаго, на самомъ дѣлѣ слѣдовало за нимъ, а это имѣетъ первостепенное значеніе. Итакъ нападеніе предшествовало хазарскому посольству. Основываясь на Житіи св. Константина Философа и исправляя его, проф. Ламанскій говоритъ, что рѣчи пословъ, присланныхъ каганомъ,

¹⁾ Продолженіе. См. № 3 Вор. Епарх. Вѣд.

изобличаютъ здѣсь составителя памятника такимъ образомъ, что онъ придалъ дѣлу неестественный видъ. Каганъ и его совѣтники исповѣдывали иудейство, а потому могли-ли они они посылать въ Византію съ просьбой дать имъ мужа, способнаго *посрамить и евреевъ и сарацинъ?* Очевидно, что нѣтъ. Отправление Константина къ хазарамъ на самомъ дѣлѣ вызвано было другими причинами. Византійцы находились въ совѣтѣ мирныхъ и дружественныхъ отношеній съ хазарами уже съ давнихъ поръ; они оказывали имъ разныя услуги и императоры даже входили въ родственныя, именно брачныя, отношенія съ хазарами. Подъ властію хазаръ, какъ извѣстно, находились многія славянскія племена, тоже очень мирно (будто бы) настроенныя къ грекамъ. Но вотъ съ сѣвера въ 860 году вдругъ неожиданно для нихъ, надвинулась страшная туча—*русы*, которые были никто другой, какъ скандинавскіе искатели приключеній, знаменитые варяги. Подчинивъ своей власти славянъ по Днѣпру, они успѣли прочно осѣсть здѣсь, выучились славянскому языку, такъ что уже были двуязычными (*bilinques*), т. е. говорящими на своемъ природномъ языкѣ и по славянски. Услышавъ о богатомъ Константинополѣ, варяги-русы рѣшили сдѣлать на него нападеніе, и сдѣлали. Но набѣгъ былъ неудаченъ, ихъ ладьи были разметаны бурей, много «разбойниковъ» попало въ пльнь, много потонуло, многіе поумирали отъ излишества, такъ какъ грабежъ окрестностей столицы далъ имъ всего въ изобилии: плодовъ, вина и т. п. Неудача эта такъ повліяла на нихъ, что они совершенно разочаровались въ своихъ скандинавскихъ богахъ, на помощь которыхъ такъ рассчитывали, а потому рѣшили отказаться отъ нихъ навсегда. Желая принять христіанство, отъ Бога котораго приключилась вся ихъ бѣда, руссы, по возвращеніи домой, рѣшили просить у византійцевъ проповѣдниковъ, чтобы тѣ наставили

ихъ въ новой вѣрѣ. Византійцы съ своей стороны были сильно обезпокоены новыми врагами, но такъ какъ руссы пришли изъ страны славянъ, бывшихъ въ подчиненіи хазарскаго кагана, то и рѣшили отправить къ нему свое посольство, чтобы сообщая съ хазарами обезопасить себя отъ варяговъ. Въ это же время въ Константинополь прибыли упомянутые послы отъ руссовъ. Тогда византійское правительство рѣшило выполнить свое прежнее намѣреніе и отвѣтить на посольство варяговъ посылкою миссіонеровъ, каковыми, по указанію бывшего тогда патріарха Фотія, выбраны были знатоки славянскаго языка—Братя Константинъ и Меѳодій. А почему именно славянскаго языка—это объясняетъ проф. Ламанскій такъ. «Отъ Петроны (строителя хазарской крѣпости Саргела, византійскаго инженера), довольно долго проживавшаго въ Крыму и на Дону при сооруженіи Саргела, наконецъ отъ захваченныхъ или оставшихся въ Царьградѣ варяговъ и славянъ (въ походѣ ихъ участвовали и славяне) византійскія власти могли знать, что многіе Ῥωσ—bilingues, не только разумѣютъ, но и говорятъ по славянски» ... ¹⁾. Разсмотрѣніе Житія показываетъ, какъ составитель его, пользуясь разными источниками, не умѣлъ надлежащимъ образомъ связать полученныя данныя, отъ того и произошла большая путаница въ разсказѣ. Несомнѣнно, что роль идетъ о нѣсколькихъ событіяхъ и различныхъ дѣйствующихъ лицахъ. Собственно, хазарскій каганъ принялъ посольство, состоящее изъ дипломатовъ, которые вели съ нимъ переговоры о варягахъ-руссахъ, послѣ чего входившіе въ составъ его миссіонеры—Константинъ и Меѳодій отправились къ кагану руссовъ, какъ сталъ называться предводитель ихъ по мѣстному, въ мѣсто его жительства, куда-н. «позападнѣ Дона», «на сред-

¹⁾ Op. cit., Ж. М. Н. Пр., 1903, VI, стр. 357.

нее Подняпррове и всего вѣрнѣ въ самый Кіевъ¹⁾. Изъ повѣствованія ясно видно, что религиозныя превія велись въ присутствіи правителя *язычника*, а не іудея и не *магометанина*, ибо только язычникъ, «вѣроятно, подкупленный ласками и дарами царскихъ посланниковъ», могъ сказать, что «этотъ гость низвергъ на землю всю гордыню жидовскую, а вашу (сарацинскую) на тотъ берегъ рѣки перекинулъ». Плодомъ этой миссіи было крещеніе «чади до двою сту развѣ женъ и дѣтей», — «слѣдовательно отъ 600 до 800 душъ по крайней мѣрѣ»²⁾. Такимъ образомъ произошло первое крещеніе русскихъ, которое должно быть отнесено не позже, какъ въ 861 году.

То, что говоритъ Житіе о посольствѣ въ хазарамъ миссіонеровъ, подтверждается и словами одного итальянскаго епископа *Гавдерика Веллетрійскаго*, современника солунскихъ Братьевъ, съ которыми онъ близко познакомился въ Римѣ. Почти слово въ слово съ Житіемъ онъ передаетъ объ этомъ посольствѣ. Для подтвержденія истинности житійнаго сказанія можетъ служить также упоминавшееся уже свидѣтельство памятника Бавдури-Регеля, которому проф. Голубинскій не придавалъ никакого значенія³⁾, но Ламанскій, ссылаясь на открывшаго его Регеля, видѣвшаго въ немъ большой интересъ, находитъ, что это греческое повѣствованіе, какъ составленное по документальнымъ даннымъ, вполне согласно съ словами п. Фотія о крещеніи руссовъ и о принятіи ими епископа. На естественный вопросъ, почему же ни Житіе, ни Гавдерикъ, говоря о хазарахъ, ни словомъ не упоминаютъ о Руси, Ламанскій даетъ такой отвѣтъ. «Для Византіи вса

¹⁾ Op. cit., въ Ж. М. Н. Пр., 1904, IV, стр. 216.

²⁾ Op. cit., тамъ же, 1903, VI, стр. 375, примѣч. 2.

³⁾ Op. cit. стр. 248.

эта страна—отъ Дербента на сѣверо-западъ до Кіева, и далѣе на западъ—была Хазарія. Отъ оставшихся въ Царьградѣ въ 860 году руссовъ, на вопросъ откуда они, греки узнали, что они изъ Gardhariki¹⁾. «Гарзарики» для грека было тоже, что Χαζαρική²⁾. Итакъ здѣсь можетъ быть отчасти акустическая ошибка, давшая возможность грекамъ смѣшать Gardhariki съ Χαζαρική, но могло быть употреблено слово «хазарія» «хазары» и сознательно, потому что Подвѣпроеіе входило въ составъ владѣній каганата. Гавдерики же умолчалъ о руссахъ изъ политическихъ видовъ. Такъ какъ Фотій и Папы, его современники, находились во враждѣ другъ съ другомъ, то говоря о крещеніи руссовъ, что было дѣломъ Фотія, онъ не желалъ упоминать его имени и просто называетъ народъ хазарами³⁾. Наконецъ проф. Ламанскій приводитъ еще одно надписаніе на крестѣ, привезенномъ св. Ольгой изъ Константинополя, и сохранившееся въ Румянцевскомъ пролѣтѣ XIII—XIV ст.: «іже (крестъ) нынѣ стоитъ въ Кіевѣ въ святой Софїи въ алтари на деснѣ странѣ, имѣя писмена: обновися въ рушстѣй земли крестъ отъ Ольги благовѣрныя княгини матере Святославлє» Обновленіе креста въ Руси княгиней Ольгой, замѣчаетъ Ламанскій, намекаетъ на первое упоминаемое Фотіемъ крещеніе Руси⁴⁾. Помимо архивныхъ данныхъ проф. Ламанскій въ пользу своего предположенія, что посольство Константина и Меодія было адресовано собственно не къ хазарамъ, а руссамъ, дѣлаетъ и свои соображенія. Это, во-первыхъ, полное молчаніе всѣхъ современныхъ и позднѣйшихъ византійскихъ источниковъ,

¹⁾ Op. cit., Ж. М. Н. Пр. 1903, VI, стр. 381. Подъ этимъ именемъ извѣстна была у скандинавовъ страна русскихъ славянъ—сторона городовъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Op. cit., Ж. М. Н. Пр., 1904 г., IV, стр. 216.

особенно же молчаніе всѣхъ сохранившихся до насъ писемъ, посланій и бесѣдъ п. Фотія о какомъ либо при немъ крещеніи Хазаръ и объ основаніи тогда же епископіи въ Хазаріи; во вторыхъ, несомнѣнное свидѣтельство царьградскаго патріарха Николая Мистика (901—907 г.г. и вторично 911—915 г.) о томъ, что до него хазары своего епископа не имѣли и о назначеніи имъ особаго епископа они просили именно его, патріарха; въ третьихъ, свидѣтельство Фотія въ окружномъ посланіи 866—867 г. о посольствѣ руссовъ съ прошеніемъ объ ихъ крещеніи и о назначеніи имъ епископа; въ четвертыхъ, свидѣтельство списка епархій патріарховъ, митрополитовъ автокефальныхъ, составленнаго ранѣе седьмого вселенскаго собора (787 г.) о томъ, что епископія Тьмутарканская уже въ это время существовала, а Хазарская основана только въ началѣ X в.; русская же епархія упоминается въ первый разъ только въ росписи епархій, сдѣланной при императорѣ Львѣ Мудромъ (886—911 г.), следовательно, болѣе всего и подходитъ къ епархіи кievскихъ руссовъ ¹⁾.

Настоящими своими изысканіями проф. Ламанскій дѣлаетъ крутой поворотъ въ исторіи первобытнаго христіанства въ Россіи въ сторону отъ того крайняго направленія, какое придалъ ему проф. Голубинскій. Гиперкритицизмъ, свойственный автору глубокоученной Исторіи Русской Церкви и зависящій отъ излишняго субъективизма его, не можетъ быть оправдываемъ, ибо весьма нерѣдко сужденія остроумнаго и провицательнаго изслѣдователя не имѣютъ подъ собою иной почвы, кромѣ рѣшительной увѣренности въ непреложной истинности ихъ. Проф. Голубинскій часто витаетъ въ области фантазіи и, какъ замѣтилъ въ свое время В. Г. Васильевскій,

¹⁾ Op. cit., Ж. М. Н. Пр., 1903 г., XII кн., стр. 396—399.

впадаетъ въ резонерство... Въ изслѣдованіи проф. Ламанскаго ничего такого вѣтъ. Какъ можно видѣть изъ изложеннаго, его выводы въ общемъ строго обоснованы, его учено-критическій аппаратъ высокой цѣнности, и не согласиться со всѣмъ этимъ нельзя ¹⁾.

Только принявъ точку зрѣнія его и возможно объяснить указанное выше явленіе—сохраненіе именъ трехъ великихъ грековъ въ памяти русскаго народа. Русь славянская, исконная дѣлѣвская Русь, несмотря на тяжелую борьбу съ своими врагами, неудержимо росла въ своей силѣ и неудержимо раздвигала свои предѣлы. Смѣнивъ родовую власть на княжескую, объединившись въ племена, а потомъ въ цѣлый народъ, она не имѣла нужды ни въ какомъ призваніи князей,

¹⁾ Единственно слабое мѣсто въ его трудѣ, по нашему мнѣнію,—это то, гдѣ рѣчь идетъ о варягахъ. Давнишняя привязанность къ варягамъ, которой онъ остался вѣреть и по сіе время, приводитъ его къ явно ошибочнымъ заключеніямъ. Искусственность роли, созданной Ламанскимъ для варяговъ, слишкомъ очевидна, а неестественность ея заставляетъ усомниться въ судительной способности славянъ, какъ общественно-устроенной націи. Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли допустить, чтобы для устраненія безпорядковъ призывались лица, которые къ тому были совершенно неспособны? Ибо проф. Ламанскій самъ признаетъ культурность славянъ выше всякаго сравненія съ таковой же варяговъ. Впрочемъ онъ, вопреки лѣтописному сказанію, заслугу ихъ полагаетъ въ томъ, что эти «полудикари», «воры», «разбойники», показали славянамъ морской путь въ Византію и тѣмъ способствовали ознакомленію ихъ съ христіанствомъ. Последняя мысль однако равносильна была бы утвержденію, что путь къ сѣбѣ болѣе извѣстенъ страннику, чѣмъ тому, кто живетъ съ нимъ бокъ-о-бокъ, або таковы были отношенія славянъ русскихъ къ грекамъ и варяговъ къ последнимъ. Еще чудеснѣе превращеніе варяговъ Руси въ двуязычныхъ. Допуская призваніе князей не позже начала 850 года, онъ къ 860 г. видитъ варяговъ уже настолько усвоившими славянскую рѣчь, что они свободно могли владѣть ею и слушать на славянскомъ языкѣ богослуженіе. Но исторія, жинь не знаетъ примѣровъ такого чрезмѣрно быстрого усвоенія чужого нарѣчія цѣлымъ племенемъ, а также и того, чтобы господствующій классъ сталъ изучать языкъ подчиненныхъ ему массъ. Непонятно и неестественно это отреченіе отъ родной рѣчи ради чуждаго языка.

такъ какъ эти вязы существовали у нея уже въ доисторическія времена. Занятіе торговлей и удалъ давно открыли руссамъ путь къ Азовскому и Черному морю, а оттуда въ Византію и далеко на югъ, для чего имъ совсѣмъ не требовалось указанія варяговъ, ибо все это они дѣлали еще до IX в. если не подъ собственнымъ именемъ, то въ общей массѣ восточныхъ славянъ. Постепенно, въ силу собственной интенсивности, роста народонаселенія, предприимчивости, они надвигались внизъ по Днѣпру къ морямъ и колонизовали ихъ побережья. Такимъ то образомъ появилась Русь Днѣпровская и Русь Черноморско-Азовская. По прежнему, она торговала съ византійцами и нападала на нихъ; набѣги бывали незначительные, но бывали и такіе, о которыхъ по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ греки помнили хорошо и заносили ихъ въ свои лѣтописи. Къ числу такихъ памятныхъ набѣговъ относится и набѣгъ 18 іюня 860 года. Онъ былъ памятенъ не по одному тому только, что слишкомъ были опустошены окрестности Константинополя, но и по исключительности его, — именно по связи его съ нападеніемъ на грековъ арабовъ. Почти непрерывныя столкновенія этихъ народовъ между собою въ апрѣлѣ 860 года прекратились, наконецъ, заключеніемъ мира и никакъ нельзя было ожидать, чтобы соглашеніе это было нарушено мусульманами лѣтомъ того же года. Неожиданно также напали на Константинополь и руссы, что видно изъ словъ п. Фотія. Сопоставляя эти событія, невозможно не думать, что руссы были подкуплены азіатскими мусульманами и направлены были имъ для нападенія на Византію ¹⁾). Этотъ союзъ руссовъ съ арабами, напоминавшій союзъ славянъ съ аварами въ 627 году, былъ очень знаменателенъ для грековъ

¹⁾ Ор. cit., Ж. М. Н. Пр., 1903 г., VI кн., стр. 359; Васильевъ, Византія и Арабы, стр. 189.

и не сулилъ имъ ничего хорошаго въ будущемъ. Византійское правительство, естественно обезпеченное, и рѣшило испытать давнишнее средство—разъединить союзниковъ и, если окажется возможнымъ, приобщить руссовъ къ христіанству. Кончился ли этотъ набѣгъ удачно, на что указываетъ посланіе п. Фотія и разсказъ Константина Порфиророднаго, или же, наоборотъ, руссы потерпѣли поражение, какъ увѣряютъ позднѣйшіе греческіе хронисты, византійское правительство достигло своего. Посредствомъ щедрыхъ подарковъ, золота и серебра и шелковыхъ одеждъ, говоритъ царственный историкъ, оно привлекло руссовъ къ переговорамъ и, заключивъ съ ними мирный трактатъ, убѣдило ихъ сдѣлаться участниками божественнаго крещенія и устроило такъ, что они приняли архіепископа ¹⁾.

Ө. М. Ильинскій.

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

(† Благочин., священ. о. Димитрій Георгіевичъ Поповъ).

3 Января послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, напутствованный Св. Тайнами и особорованный, мирно почилъ нашъ собратъ-начальникъ, священникъ слободы Красногородки, Преображенской церкви о. Димитрій Поповъ. Позволимъ себѣ почтить память покойнаго служителя Божія краткимъ некрологомъ; быть можетъ доброе сердце явного священно-молитвенника подвигнется къ молитвѣ за душу новопреставленнаго собрата іерея Димитрія, а другой-найдетъ въ простомъ, безхитроствномъ очеркѣ жизни покойнаго жизненный

¹⁾ У Голубинскаго, Op. cit., стр. 52.

урокъ... Почившій собратъ нашъ о. Дмитрій прожилъ на свѣтѣ 67 лѣтъ, изъ коихъ 44 года въ санѣ священника и 34 года на мѣстѣ своего вѣчнаго покоя въ слободѣ Красногоровкѣ. Нѣсколько лѣтъ былъ духовникомъ громаднаго благочинническаго округа г. Богучара, а послѣдніе лѣтъ девять трудился въ должности благочиннаго 2 Богучарскаго округа. О. Дмитрій въ годы своей ученической жизни прошелъ тяжелую, дореформенную духовную школу съ ея суровымъ режимомъ. Въ самомъ вѣжномъ возрастѣ покойный лишился своихъ родителей и не зналъ дорогой ласки своей матери. Родившись въ бѣдной духовной семьѣ, мальчикъ рано узналъ всю тяготу нужды и бѣдности. Къ счастью Господь не обидѣлъ сироту способностями и прилежаніемъ: отдаанный своими благопопечительными родственниками въ духовное училище, мальчикъ охотно сталъ учиться и терпѣливо переносилъ невзгоды училищной бурсы. Перейдя въ семинарію, покойный еще усердѣй взялся за семинарскія науки и въ старшихъ классахъ уже былъ почтенъ должностью «старшого» и велъ журналъ по поведенію учениковъ семинаріи. Скоро протекали годы семинарской жизни, и вотъ молодой студентъ семинаріи вступилъ въ жизнь самостоятельную. Судьба свела его съ товарищемъ по семинаріи Георгіемъ Бунинымъ, сыномъ такъ хорошо извѣстнаго едвали не всему Богучарскому уѣзду, въ Бозѣ почившаго протоіерея Александра Бунина. Сей почтенный старецъ, по добротѣ своего сердца, не разъ давалъ пріютъ въ своемъ домѣ въ г. Богучарѣ многимъ сиротамъ и безпріютнымъ. Здѣсь то, въ обществѣ покровителя сиротъ, нашелъ себѣ временный жизненный пріютъ безродный студентъ семинаріи. Богу угодно было скрѣпить узами родства молодого кандидата священства съ семьей почтеннаго Протоіерея: покойный о. Дмитрій женился на внучкѣ своего благодѣтеля, нынѣ здравствующей. Нѣтъ нужды вхо-

доть во всё подробности дальнѣйшей жизни молодого пастыря. Скажемъ кратко, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ судилъ ему Господь священствовать въ первые годы, покойный о. Дмитрій извѣдалъ горькую нужду необезпеченнаго семейнаго человѣка. Характернымъ показателемъ бѣдности въ первые годы священства почившаго можетъ служить тотъ фактъ, что онъ не могъ позволить себѣ ежедневное чаепитіе по недостатку средствъ, и лишь при гостяхъ разрѣшалъ себѣ эту «роскошь». Съ увеличеніемъ семьи матеріальная нужда покойнаго все больше росла: дѣти росли и требовали средствъ на свое воспитаніе и образованіе. Отказывая себѣ въ самыхъ существенныхъ жизненныхъ потребностяхъ, о. Дмитрій напрягалъ послѣднія матеріальныя силы, чтобы дать необходимое образованіе своимъ дѣтямъ, которыхъ одновременно обучалось въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ до 6-ти душъ. Бывали очень грустныя сцены въ семейной жизни покойнаго при отправкѣ дѣтей въ учебныя заведенія: дѣти уже готовы къ отъѣзду, но оказывается—родителямъ не съ чѣмъ проводить дѣтей въ училище. Что дѣлать? Надо бѣжать къ богатенькому мужичку,—не снабдить ли тотъ деньгами хотя въ маломъ количествѣ. Бѣгаетъ бѣдный родитель, а семья мучительно ждетъ часа, другой... Грустно чувствовалось дѣтямъ въ такомъ ожидательномъ положеніи, и жалость къ родителю и досада на назойливую нужду,—все смѣшивалось въ дѣтской душѣ. Въ своей жизни покойный былъ очень простъ и скромнень; богатый энергіей, онъ безъ усталы трудился какъ въ приходѣ по долгу пастырскому, такъ и въ семьѣ по обязанности хозяина и кормильца семьи. Рѣдко можно было встрѣтить гостемъ о. Дмитрія въ чужомъ домѣ. Смиранный и вроткій по характеру, покойный избѣгалъ почестей: бывало семья стоило не малыхъ трудовъ убѣждать о. Дмитрія надѣть знаки отличія, хотя бы то въ торжественныхъ случаяхъ...

Намъ кажется, что мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что и по должности благочиннаго покойный былъ крайне простъ и скромнъ, иногда въ ущербъ своему начальническому престижу. Почившій пастырь очень любилъ заниматься медициной и, по мѣрѣ своихъ познаній, оказывалъ помощь не только своимъ духовнымъ чадамъ, но помогалъ въ болѣзни и постороннимъ. Насколько покойный о. Димитрій любилъ медицину, можно судить уже по тому, что онъ имѣлъ по этой отрасли знанія человѣческаго цѣлую литературу, — выписывалъ медицинскіе журналы, книги; и не только интересовался аллопатической медициной, но и гомеопатіей. Рассказывалъ покойный, что опыты его леченія гомеопатіей надъ дѣтьми иногда поражали его своею очевидною пользою.

Покойный о. Димитрій былъ здоровья слабаго и едвали не всю свою жизнь недомогалъ; 20 лѣтъ тому назадъ онъ лишился зрѣнія въ одномъ своемъ глазѣ и, несмотря на обращеніе къ свѣтиламъ-окулистамъ, помощи не получалъ; одинъ Господь сохранилъ зрѣніе другого глаза, которому, по мнѣнію врачей, угрожала таже печальная участь. Несмотря на слабость своего здоровья, покойный былъ очень аккуратенъ и исправенъ въ своей пастырской жизни; жизни былъ трезвой, врагъ такъ называемыхъ «невинныхъ развлеченій» ... Много покойный потрудился въ послѣднемъ своемъ приходѣ для благоуукрашенія и благолѣвія храма. Не мало потрудился о. Димитрій и для дѣла народнаго образованія какъ по должности благочиннаго, такъ особенно, — въ своемъ приходѣ: болѣе 25 лѣтъ былъ преподавателемъ Закона Божія въ народной школѣ, а для церковно-приходской школы устроилъ въ слободѣ Красногоровкѣ прекрасное зданіе съ значительной затратой собственныхъ средствъ. Церковная ризница при покойномъ обогатилась приличными облаченіями; заведена при церкви прекрасная библіотека; его заботами храмъ былъ об-

несенъ прочной каменной оградой. Кратко говоря, почившій пастырь былъ «дѣлатель» нелѣзностный, усердный и заботливый. Ревность къ пастырскимъ обязанностямъ и свела покойнаго о. Димитрія въ могилу: любя трудъ, почившій, не щадя своего здоровья, не хотѣлъ поберець себя и пошелъ съ молитвой рождественской по приходу; въ этомъ предсмертномъ молитвенномъ трудѣ о. Димитрій серьезно простудился и 21 Декабря болѣзнь легкихъ уложила его въ постель. Болѣзнь шла прогрессивно,—и къ ночи великаго праздника Рождества Христова она приняла острый характеръ. Тяжела была Рождественская ночь для близкихъ родныхъ почившаго: хотя еще и не было роковыхъ признаковъ приближенія смерти; но покойный собралъ въ эту ночь своихъ родныхъ и объявилъ имъ, что онъ больше не встанетъ съ постели и затѣмъ высказалъ предсмертную волю своимъ близкимъ. «Письменнаго завѣщанія, сказалъ онъ, я вамъ не оставляю: вы жили въ мирѣ и любви, надѣюсь, что между вами не будетъ недоразумѣній»... Въ дальнѣйшей бесѣдѣ покойный коснулся всѣхъ мелочей распредѣленія имущества, указалъ мѣсто погребенія, облаченіе, даже просилъ на заупокойной литургіи пропѣть любимую имъ Херувимскую сочив. Геронтія. За недѣлю до смерти своему зятю, мѣстному діакону, сказалъ почившій: «въ понедѣльникъ готовьтесь къ погребенію». Въ понедѣльникъ, дѣйствительно, о. Димитрій и умеръ; жевѣ же сказалъ, чтобы о рыбѣ для номинальной трапезы не заботилась, ибо «день будетъ—великій постъ». Это предсмертное предсказаніе почившаго служителя Божія съ точностью исполнилось: хоронили о. Димитрія 5 Января—въ день великаго пощенія. По человѣческимъ соображеніямъ, время погребенія, выпавшее на долю умершаго о. Димитрія, было крайне неудобное для пріѣзда къ погребенію собратовъ пастырей; но братская любовь къ почившему преодолѣла всѣ препятствія

и собрала у гроба почившаго, во главѣ съ сосѣднимъ благочиннымъ священникомъ о. Порфиріемъ Марковымъ, 11 молитвенниковъ-іереевъ. Тоже доброе христіанское чувство привлекло въ храмъ Божій не мало духовныхъ чадъ почившаго іерея Божія отдать послѣдній молитвенный долгъ своему пастырю. Сердечны и умильтельны были молитвы пастырей съ насомыми въ минуты торжественнаго священническаго отпѣванія. По окончаніи чина отпѣванія гробъ покойнаго былъ поднятъ близкими родными и духовными дѣтьми и при торжественномъ *красномъ* звонѣ, послѣ обнесенія вокругъ церкви, былъ опущенъ въ могильный склепъ. Какъ то грустно стало на душѣ при видѣ свѣжей могилы, гдѣ почилъ вѣчнымъ сномъ нашъ старѣйшій собратъ, лишь «вчера бесѣдовавшій съ нами»... Не стало одного скромнаго молитвенника, сокрыла могила пастыря, положившаго свою смиренную душу при молитвенномъ трудѣ... Буди ему вѣчная память!

Священникъ *Василій Оедотовъ*.

ГОЛОСЪ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ ИЗЪ МАНЧЖУРИИ.

(Письмо, присланное на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, Архіепископа Воронежск. и Задонскаго).

Госпеди помилуй!!!

Ваше Высокопреосвященство

Всемилоствѣйшій Архипастырь!

Благословите!

Монашествующія лица оглавляютъ письма такъ: М. С. О. Н. Г. І. Х. Б. Н. П. Н., а я сокращенно «Господи помилуй». — это потому, что я научился такъ въ дѣйствующей арміи, и думаю, что это подходяще болѣе къ событіямъ въ Манчжуріи. Да, здѣсь невольно вырывается изъ устъ «Гос-

поди помилуй», напрімѣръ: услышши по полку приказъ выступать, часто въ темную ночь, иногда при сильномъ дождѣ, по крутизнамъ Манчжурскихъ горъ и чрезъ опасныя разливающіяся въ рѣки ручейки, набожно перекрестившись и промолвишь: «Господи помилуй!» «Господи благослови»!! и псаломъ 142-й и 90-й.

Наступаешь или отступаешь подъ непріятельскими гранатами, картечами, шрапнелями, ружейными пулями и пулеметами, паки: «Господи помилуй!» «Господи сохрани!» И приободришься воскликнешь: «Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, Бога убоюсь!» псаломъ 26-й. Увидишь убитыхъ, раненыхъ и обезображенныхъ разрывными снарядами, паки «Господи помилуй!» И: Иисусе, мучениковъ крѣпость, укрѣпи страждущихъ братій нашихъ воиновъ!

Настала зима, застала въ холодной одеждѣ и обуви, въ которыхъ далеко не тепло въ Манчжурскихъ горахъ, ущельяхъ, по которымъ вѣтеръ реветъ гласомъ льва великаго, нападая на палатки, и проникаетъ даже въ землянки, тѣсня обитателей сихъ, гдѣ съ умиленіемъ возопіешь: «Иисусе тепло любимая, огрѣй мя!» Икосъ 2-й акаѳ. При семъ съ сердечнымъ собрушеніемъ возопіешь: «Владыко человекѣлюбче! неужели одръ сей (палатка) гробъ мнѣ будетъ?»!

Да, вотъ гдѣ учиться любомудрію, смиренномудрію, терпѣвію. Здѣсь такъ же мѣсто усваивать себѣ молитву Иисусову и помнить смертный часъ, о которомъ Премудрый напоминаетъ: чадо! помни послѣднія твоя и во вѣки не согрѣшишь. О томъ же часѣ и Свят. Димитрій Митрополитъ Ростовскій стихословствуетъ:

О человекѣче! Себѣ внимай

И смертный часъ вспоминай

Аще кто о смерти не памятуеть

Того муки не минуеть.

О, какъ сіи пунеты внушаютъ мнѣ мужество, храбрость и самоотверженіе не бояться смерти, въ особенности за Царя, отечество и вѣру православную, за которую и льется потоками кровь мучениковъ воиновъ!

Ахъ, какъ радостно такимъ воинамъ послужить, какъ сладко видѣть кончину ихъ и спокойствіе ихъ совѣсти, которая ясно свидѣтельствуетъ о выполненіи дисциплины и присяги, данной ими предъ Св. Евангеліемъ и Крестомъ, на который они крѣпко надѣются и уповаютъ чрезъ него получить вѣнецъ мученической.

Примите, Владыко, поздравленіе съ грядущими праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ, который да будетъ по молитвамъ Св. Церкви годомъ торжества и совершенной побѣды на сопротивныхъ и голомъ вождеденнаго мира, тишины и спокойствія въ дорогомъ нашемъ отечествѣ, гдѣ миръ нарушенъ вѣроломной Японіей, которой да воздастъ «Возбравный Воевода и Сила Непобѣдимая» по дѣломъ ея! И да приложатся къ ней самымъ дѣломъ Царя-Пророка слова: «Дщи Вавилови (Японія) окаянная! Блаженъ иже воздастъ тебѣ воздаяніе, еже воздала еси намъ... Блаженъ иже иметъ и разбьетъ младенцы (воины) твоя о каменныя скалы Манчжурскихъ горъ и о твердыню русской мощи!..»

За походъ и участіе съ полкомъ въ бою, награжденъ я Монаршею Милостію, орденомъ Св. Анны 3-й ст. (съ мечами).

Надѣюсь на молитвы Святительскія Вашего Высокопреосвященства приобрѣсть себѣ болѣе и болѣе отличій, тѣхъ отличій, которыхъ Преподобный Ефремъ Сиринъ просилъ у Господа: т. е. цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣвія и любви, въ чемъ особенно нуждаюсь и уповаю черезъ войну приобрѣсти.

Да, война много думъ мнѣ дала...

Затѣмъ испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія въ Святительскихъ молитвъ, съ преданностію Вашему Высокопреосвященству Низжайшій послушникъ, многогрѣшный Лаврентій, Іеромонахъ Покровскаго монастыря близъ града Омска, нынѣ священникъ 10-го Омскаго Сибирскаго пѣхотнаго полка, 4-й Сибирскій корпусъ, 3-я Сибир. пѣх. дивизія, въ Дѣйствующей Манчжурской арміи.

Д. Эрдалгоу близъ г. Мукдена.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, виолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(15—20).

ВЪ КАНЦЕЛЯРИИ ПРЕОСВЯЩЕННАГО НИКАНОРА, ЕПИСКОПА ГРОДНЕНСКАГО,

можно получать его книги:

Толковый Апостоль	{	часть 1.....	ц. 3 р. — к.
		> 2.....	> 3 > — >
		> 3.....	> 2 > — >
Слова и рѣчи.....	>	2 >	— >
Исслѣдованіе о посл. къ Евреямъ.....	>	2 >	— >
Изображеніе Мессіи въ Псалтири.....	>	1 >	50 >
Церковныя Чтенія.....	>	1 >	50 >

Выписывающимъ на 25 руб. и болѣе дѣлается уступ-
ка 10⁰/₀ и болѣе. (2—4)

(2—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Боявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.*

Въ наличности имѣются только
рояли, пиано и фисъ-гармоніи—
новые и подержанные, выписка-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

ХІІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Болучаръ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА
ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалированное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большемъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣлствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы. (2—3).

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ с. Алексѣевскѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты закліросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метаморфотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вопліѣ отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

к(2—20)

МАСТЕРСКАЯ

церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОВОРА.

1-я Млычан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степан. въ Москвѣ.

Принимаются заказы стѣнной и иконостасной живописи на доскахъ съ золотыми чеканными фонами и на чеканномъ цинкѣ съ эмалью, прозрачныя картины на стеклѣ и полотнѣ, а также принимаются заказы на иконостасы и кіоты по новѣйшимъ рисункамъ. Смѣты высылаю по первому требованію и дѣлаю разсрочку въ платежи. (2-12)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Рѣчь, сказанная 23 Января 1905 г. Высокопреосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, предъ напутственнымъ въ Митрофановомъ монастырѣ молебствіемъ для трехъ санитарныхъ отрядовъ, отправляющихся изъ Воронежа на Дальній Востокъ.

Встрѣча новаго года въ г. Павловскѣ.—Священника *Гоанна Попова*.

Правда жизни и требованіе долга.—Священника *Павла Попова*.

Первобытное христіанство у русскихъ славянъ.—*Ф. М. Ильинскаго*.

Некрологъ. († Благочинный священникъ о. Димитрій Георгіевичъ Поповъ).—
Священника *Василія Федотова*.

Годось священнослужителя изъ Манчжуріи.

Объявленія.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ Товарищества «И. В. Новыряловъ, А. Н. Гладновъ и К^о».

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій*.

Доволено Цензурою. Воронежъ. 14 Февраля 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и К^о“ (бывшая В. И. Исаева).